

В это время к Ли Юдэ подошла Чэнь Хуэй. В ее лице читалась нервозность, словно она боялась быть обнаруженной другими. Она также выглядела так, словно боялась и ждала, что Ли Юдэ воспримет ее как свою и не станет убивать, чтобы заставить замолчать.

Она продолжила: "Лорд, эта леди Чэнь поняла, что это очень важно, когда увидела, что вы так беспокоитесь это... но не осмелилась передать это напрямую. Эта леди Чэнь давно поняла, что чем больше секретов знает эта леди Чэнь, тем опаснее они. Поэтому леди Чэнь решила выбросить его в Бамбуковый Павильон Рели. Когда кошка вернулась и понесла его, она отнесла его в павильон Рели Бамбук... Неожиданно, даже если леди Чэнь все тщательно продумала, она все равно не смогла избежать огненного глаза и пронизательности лорда!"

Она объяснила, что сделала, и еще раз похвалила Ли Юдэ. Дело было не в том, что она была доброй и не хотела рассказывать о Цзыюй. Дело было в том, что, раз уж она сказала, что это предмет Вуду, используемый в колдовстве, она не могла допустить, чтобы Цзыюй ввязалась в это дело и все испортила. Она была уверена, что Цзыюй знает, что это такое, и если ее поймает Ли Юдэ, она обязательно проболтается. Будущее длинное. У нее всегда будут другие способы отомстить Цзыюй. Поэтому не стоило торопиться.

Ли Юдэ долго смотрел на Чэнь Хуэй. Выражение ее лица было безупречным. Вероятно, она действительно так думала, и в этом заявлении не было ничего подозрительного.

Однако в данный момент ему было не по себе.

Иными словами, он был смущен, пристыжен и раздражен, когда думал, что она уже знает, что это такое. Однако, узнав, что, хотя она и видела это, но ошибочно решила, что это что-то другое, он снова был недоволен.

Что, если бы она знала, что это такое? Как бы она отреагировала?

Ли Юдэ понимал, что должен позволить ей продолжить недоразумение и на этом закончить дело, но на самом деле он поднял руки, схватил Чэнь Хуэй за плечи и слегка надавил. Он заставил ее посмотреть на парчовый мешочек в шкатулке, и его голос прозвучал как холодный ветер: "Леди Чэнь, вы ошиблись... Вы хотите знать, что именно здесь находится?"

Чэнь Хуэй была потрясена.

Небеса! Что этот человек делает?! Она так искренне рассказала ему о том, что у него есть выход из неловкой ситуации, почему же он не воспользовался им?! Что он хотел сделать?! Она не хотела знать... Нет, она не хотела, чтобы он знал, что она знает, что это такое!

Чэнь Хуэй быстро покачала головой: "Эта леди Чэнь не знает! Леди Чэнь считает, что лучше знать меньше!"

Ли Юдэ усмехнулся и прошептал ей на ухо: "Это было отрезано еще до того, как я вошел во дворец... Леди Чэнь, вы прикасались к этому?"

Чэнь Хуэй широко раскрытыми глазами смотрела на Ли Юдэ. Потрясенный вид Ли Юдэ вызвал у него тайное удовольствие и незаметную грусть.

Чэнь Хуэй была потрясена тем, что он действительно это сказал! Она подумала, что предыдущая фраза была сказана специально, чтобы вызвать у нее раздражение и просто напугать ее. Она никак не ожидала, что он действительно это скажет! Что он хотел сделать? Он хотел избавиться от нее, потому что знал, что она прикоснулась к нему? Как и все злодеи, прежде чем дать врагу умереть, они всегда дают ему понять, почему он должен умереть?

"...Лорд, у этой леди Чэнь есть последнее желание", - трагически произнесла Чэнь Хуэй.

Ли Юдэ был слегка напуган. Он не понимал, почему она так внезапно сказала, и некоторое время ничего не отвечал.

Чэнь Хуэй не обращала на это внимания и продолжала: "Прошу вас, господин, перед смертью дайте этой леди Чэнь съесть то, что она особенно хочет".

Слова Чэнь Хуэй были слишком сложны для понимания Ли Юдэ. Он не знал, стоит ли спрашивать ее о том, что она действительно хочет съесть, или почему она думает, что он убьет ее. Это было почти то же самое, что разгневать ее до смерти.

"Не говори ни о чем другом... Я хочу, чтобы ты увидел это", - Ли Юдэ указала на парчовый мешочек в коробке.

Чэнь Хуэй сказал: "...Эта леди Чэнь не хочет смотреть на него еще раз".

Ли Юдэ усмехнулся: "Отвратительно?"

Чэнь Хуэй украдкой взглянул на Ли Юдэ и прошептал: "Немного... но если бы другие части тела человека были отрезаны и хранились так долго, чтобы леди Чэнь могла их потрогать, она бы тоже почувствовала отвращение. Кроме того... это, даже если бы оно хорошо росло на человеке, леди Чэнь все равно почувствовала бы отвращение при прикосновении к нему".

Она снова открыто посмотрела на Ли Юдэ и прошептала, как будто немного стесняясь: "Конечно, если это господское... эта леди Чэнь не будет чувствовать себя так".

Сердце Ли Юдэ бешено заколотилось, но он лишь широко раскрыл глаза и гневно воскликнул: "Разве так должна говорить женщина вроде тебя?!"

Чэнь Хуэй вздрогнула и почувствовала, что Ли Юдэ слишком претенциозен. Он охотно рассказал ей, что это такое, а она не смогла сказать ничего приятного, чтобы похвалить его? Наконец-то она поняла. Он до глубины души претворял в жизнь принцип "только чиновнику позволено зажигать огонь".

<http://tl.rulate.ru/book/42714/3573485>